

ПЛАН ГОЭЛРО И НАШ КРАЙ

Морозным утром, 21 декабря 1920 года, на стол Владимира Ильича Ленина положили еще пахнувший типографской краской том плана ГОЭЛРО. «Владимир Ильич любовно листает книгу. Ее предстоит завтра раздать делегатам VIII Всероссийского съезда Советов, ска-

¹ «Наше Хозяйство», 1921 г., № 5, стр. 18.

зять об ее огромном значении», — вспоминает один из старейших энергетиков страны А. Маркин.¹ А на следующий день, выступая в Большом театре, Владимир Ильич поднял над собой толстую книгу в сером переплете и произнес знаменательные слова, точно характеризующие суть плана ГОЭЛРО. «Мы имеем перед собой результаты работ Государственной комиссии по электрификации России в виде этого томика, который всем вам сегодня или завтра будет роздан. Я надеюсь, что вы этого томика не испугаетесь. Я думаю, что мне не трудно будет убедить вас в особенном значении этого томика. На мой взгляд это — наша вторая программа партии»².

Книга, которую столь высоко оценивал Владимир Ильич, была первым государственным планом развития народного хозяйства. Около 200 ученых, инженеров, техников под руководством Г. М. Кржижановского разрабатывали план электрификации России в течение года. Инициатором создания этой комиссии и вдохновителем ее работы был В. И. Ленин. Плану ГОЭЛРО он придавал исключительное по своей важности значение, настоятельно рекомендовал тщательно изучать его. Придерживаясь этого плана, Коммунистическая партия в кратчайший исторический срок ликвидировала в стране разруху и создала необходимые условия для построения в первой пятилетке фундамента социалистического общества.

И в наше время план ГОЭЛРО имеет огромное значение как эталон планирования, как образец ясных и строго научных построений балансовых расчетов по отраслям производства и по районам. В книге приводится обширный материал, характеризующий хозяйственное положение как страны в целом, так и отдельных ее областей, дается описание природных ресурсов, тщательно анализируются достижения науки и техники, исследуются трудности, которые вставали на пути электрификации России, а также намечаются пути их преодоления.

План ГОЭЛРО — не застывшая неизменная схема. «Нет, — говорил Владимир Ильич, — эта программа каждый день, в каждой мастерской, в каждой волости будет улучшаться, разрабатываться, совершенствоваться и видоизменяться»³.

¹ А. Маркин. «Океан силы», стр. 30. Изд-во «Молодая Гвардия», 1961 г.

² В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 157.

³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 42, стр. 157—158.

Изучение плана ГОЭЛРО, познание путей, которыми шла электрификация не только страны, но и каждого экономического района, каждой области, имеет актуальное значение, ибо это дает, — по образному выражению авторов книги, — «красную руководящую нить для всей созидательной хозяйственной деятельности»¹.

В наше время особенно отчетливо видно, с какой гениальной прозорливостью разрабатывался План и с какой точностью он был осуществлен как в целом по стране, так и в пределах Владимирской области.

«План электрификации РСФСР», который в дальнейшем стал известен как «План ГОЭЛРО» — это объемистый том, насчитывающий свыше шестисот страниц, и карта электрификации России. Простой перечень названий шести глав плана свидетельствует о многочисленности и сложности рассмотренных проблем.

1. Электрификация и план государственного хозяйства.
2. Электрификация и топливоснабжение.
3. Электрификация и водная энергия.
4. Электрификация и сельское хозяйство.
5. Электрификация и транспорт.
6. Электрификация и промышленность.

Далее следует «Пояснительная записка к схематической карте электрификации России» и собственно карта. В этой части книги анализируется хозяйство страны как единое целое, и результаты этих исследований, выводы по перспективному развитию электроэнергетики схематически изображаются на карте.

В декабре 1920 года макет этой карты стоял в Большом театре. Многочисленные лампочки горели в точках строительства будущих электростанций, огненные полосы прочертили ее в разных направлениях, обозначая линии электропередачи, электрифицированные водные и железнодорожные магистрали. Карта наглядно демонстрировала делегатам VIII съезда Советов как будет идти строительство, каким путем Россия вся, и промышленная и земледельческая станет электрической.

В первой главе плана ГОЭЛРО неопровержимо доказывается, что «для нас нет выхода вне вполне опреде-

¹ План ГОЭЛРО, стр. 32.

ленного, жесткого и вместе с тем лишнего педантизма государственного плана народного хозяйства»¹.

Но каким путем идти вперед?

Если в дальнейшем развитии основной упор делать на крестьян, кустарей, мелкие фабрики и заводы, — говорил ГОЭЛРО, — то для достижения уровня хотя бы 1913 года потребуются вовлечь в трудовую деятельность 200 миллионов «полновозвратных крепких рабочих». А это в 3,5 раза превышало все трудовые ресурсы республики. Даже самый благоприятный прирост населения не мог восполнить такую нехватку рабочей силы.

Расчеты восстановить экономику только путем реконструкции и модернизации паросилового хозяйства и этим компенсировать недостающую энергию, тоже не приводили к желаемому результату.

Многие считали тогда: нет сил, которые могут восстановить подорванное войнами хозяйство, и разруха, поразившая транспорт, промышленность и другие области производственной деятельности будет и дальше прогрессировать «семимильными шагами».

В этих условиях заключение комиссии ГОЭЛРО, гласившее, что только электрификация страны решает задачу механизации и рационализации труда, дает возможность поднять его производительность и в кратчайший срок покончить с разрухой, — этот вывод казался дерзким и фантастичным. Но расчеты неопровержимо доказывали, что программа осуществима, и достижение довоенного (1913 г.) уровня — это лишь первый шаг, а в дальнейшем Россия превзойдет в промышленном производстве развитые капиталистические страны. «Поэтому, — утверждает план ГОЭЛРО, — электрификация и должна явиться основной идеей нашего хозяйственного строительства»².

Плановая электрификация России — положение, ставшее краеугольным камнем экономической политики нашей страны.

Кроме упомянутых разделов, в плане ГОЭЛРО имеется восемь «Записок по планам электрификации районов», на такое число экономических округов была разделена электрифицируемая часть России. Эти экономические районы охватывали огромную территорию от

¹ План ГОЭЛРО, стр. 33.

² План ГОЭЛРО, стр. 43.

Ледовитого океана до Черного моря, и от западных границ до Уральских и Кавказских гор. Они подразделялись на Северный, Центрально-промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Западно-Сибирский и Туркменский районы.

Такая районизация, выполненная на основе тщательного анализа экономического положения страны, с учетом наличия полезных ископаемых, состояния транспортных артерий и географических особенностей этих территорий, — подобная районизация уже сама по себе выдающееся научное достижение. Она послужила прочной основой как для разработки плана ГОЭЛРО, так и для последующего электростроительства.

Весь план был разбит на две части, которые отличались друг от друга характером предстоящих работ.

В первой части, в программе А, намечались пути использования уже действовавших электрических станций.

Во второй части, программе Б, обосновывалась необходимость строительства новых электростанций и линий электропередачи.

Программа А. Она предусматривала усиление электрификации отдельных местностей путем лучшего использования имевшихся городских, фабрично-заводских и прочих станций. Учету подлежали лишь генераторные установки переменного тока мощностью 1000 *квт* и выше. Из имевшихся во Владимирской губернии в 1920 году четырех наиболее крупных электростанций (Камешковская, Карабановская, Кольчугинская, Муромская), которые отвечали этому требованию, в план была включена лишь одна, как наиболее перспективная и в достаточной мере обеспеченная торфяным топливом на ближайшие годы.

«Это — станция прядильной и ткацкой фабрики Н. Дербенева в селе Каменке, в 4,5 версты от станции Новки, Нижегородской железной дороги; станция оборудована одним турбогенератором трехфазного тока мощностью 2500 *квт* — при 525 вольт. Наибольшая нагрузка турбогенератора около 1600 *квт*, таким образом около 900 *квт* — свободно располагаемая мощность для района. Электрическую энергию можно передать в город Ковров (14 верст от станции Новки), в настоящее время совсем не имеющий электрической станции и сети как для целей освещения, так и для моторов, а также и в Ковровские железнодорожные мастерские.

В районе Вязников электрических станций достаточной мощности, которые можно было бы использовать для электроснабжения района, не имеется»¹.

Все электростанции губернии обладали внушительной генераторной мощностью, однако служить надежной основой для перспективной электрификации губернии из-за присущих им недостатков эти электростанции не могли. Многие из них были конструктивно несовершенны, вырабатывали постоянный ток, причем различных по величине напряжений, что исключало всякую возможность их совместного использования. Экономическая эффективность станций была крайне низка.

Хотя мелкие электростанции планом ГОЭЛРО непосредственно и не учитывались, предполагалось, что все работы по их реконструкции, расширению, а также строительство новых станций подобного типа, будут координироваться и увязываться с основными задачами по крупному электростроительству, намеченному программой Б.

Использование несовершенных и разнотипных станций являлось вынужденной мерой начального периода. Строительство крупных ТЭЦ требовало много времени и больших капитальных вложений, а электроэнергия каждой губернии требовалась безотлагательно. Программой А и намечалось осуществить такие работы, которые могли бы хоть частично «ослабить переживаемый острый кризис недостатка энергии»².

По мере пуска районных ТЭЦ и развития от них линий электропередачи мелкие станции подлежали ликвидации, как неэффективные, за исключением тех, необходимость работы которых обуславливалась требованиями фабрично-заводской технологии.

Программа Б. Это наиболее известая часть плана ГОЭЛРО. В ней глубоко разработаны и блестяще решены основные проблемы электрификации каждого экономического района России.

Владимирская губерния, как занимающая срединное положение в Европейской части страны, наряду с Московской, Иваново-Вознесенской, Нижегородской и еще четырнадцатью губерниями, вошла в Центрально-Промышленный район. По данным, приведенным в плане

¹ План ГОЭЛРО, стр. 379.

² План ГОЭЛРО, стр. 374.

ГОЭЛРО, основными топливными ресурсами губернии являлись многочисленные торфяные болота и густые хвойные леса. Правда, вырубка лесов уже тогда приближалась к естественному приросту, поэтому отмечалось, что «варварское истребление в отопительных целях драгоценного строевого и поделочного леса, беспощадная вырубка лесов, в зависимости только от их транспортной досягаемости... — все это должно быть изжито возможно скорее»¹.

Характерной особенностью Владимирской губернии являлось то, что в разных уголках ее территории имелось много фабрик и заводов, для которых топливо требовалось в больших количествах. Обеспечить же своевременный подвоз угля и нефти из-за жесточайшей разрухи на железнодорожном транспорте в то время было невозможно. Выход из трудного положения заключался в том, чтобы резко увеличить торфодобычу, в частности, на Камешковских и Гусевских болотах. Кроме этого, для сокращения потребности в топливе нужно было паросиловые установки заменить электроприводом. Для решения всех этих народнохозяйственных задач и требовалось строить электроцентрали с развитой системой линий электропередачи.

Перед Тепловым комитетом комиссии ГОЭЛРО, который разрабатывал план электрификации Центрально-Промышленного района, стояли сложные проблемы. Следовало рассчитать общую мощность генераторов переменного тока с учетом перспективного развития всего хозяйства области вплоть до 1930 года, наметить этапы и направления строительства от них высоковольтных линий, определить степень и границы электрификации районов. Трудности при их решении усугублялись отсутствием опыта проектирования в столь грандиозных масштабах, и тем, что не было нормативных данных и методологий для электротехнических расчетов. Эти и многие другие препятствия пришлось преодолевать в процессе составления плана.

В результате технико-экономических расчетов выяснилось, что для обеспечения планового развития основных отраслей народного хозяйства губернии вплоть до 1930 года, необходимо построить электроцентрали общей мощностью 165 000 квт. Такая мощность требовалась для покрытия следующих нагрузок:

¹ План ГОЭЛРО, стр. 59.

№№ п.п.	Потребители электрической энергии	Мощность электростанций в 1930 г., <i>квт</i>
1	Промышленность	94 358
2	Железнодорожный транспорт	40 000
3	Благоустройство городов	8 627
	В том числе:	
	а) Транспорт	2 440
	б) Водопровод и канализация	187
	в) Освещение	6 000
4	Сельское хозяйство	8 000
5	Кустарные промыслы	6 000
6	Освещение сел и деревень	8 000
	Всего (округленно)	165 000

Сравнивая расчетные данные плана ГОЭЛРО с фактическим положением дел в губернии на конец 1921 года, то есть с тем исходным состоянием, с которого началось создание большой энергетики, видно, что имевшиеся генераторные мощности составляли около 7,5% того количества, которое требовалось в 1930 году. Причем, нагрузка городов и предприятий обеспечена была приблизительно на 12%, а сельскохозяйственные потребители удовлетворялись в генераторной мощности лишь на 2%. Железнодорожный транспорт электрической тяги не имел совсем. Следует при этом учитывать, что план ГОЭЛРО не ставил целью добиться сплошной электрификации.

Потребную для губернии генераторную мощность Теплового комитет наметил обеспечить от семи электростанций. Однако впоследствии две станции второй очереди, Берендеевская и Кулебакская, из программы Б исключили и строительство их не начиналось.

Это было связано с тем, что в «Записках по планам электрификации районов» соответствующие комитеты «...развернули гораздо более широкий план электрификации, что и понятно, потому что в задачу их не входил учет возможностей во всероссийском масштабе»¹. А ресурсы страны в 1920 г., когда разрабатывался план, и в последующих годах были сильно ограничены. Тяжелое

¹ План ГОЭЛРО, стр. 184.

хозяйственное положение и сложная внешнеполитическая обстановка не позволяли в полную силу взяться за решение насущных задач. Поэтому в целом плановые наброски были ниже тех, которые предлагались отдельными комитетами. «Мы старались, — констатирует комиссия ГОЭЛРО, — занять по возможности осторожную позицию, ибо ошибки в эту сторону менее опасны по своим последствиям, чем обратные»¹.

В окончательном варианте было принято обеспечить Владимирскую губернию генераторной мощностью в пределах 100 000 квт. Все промышленные и сельскохозяйственные потребители, города и села, охватываемые первым этапом электрификации, присоединялись к пяти государственным районным электрическим станциям (ГРЭС), работающим на торфе.

№ пп.	№ станции по плану	Наименование станции	Мощность по очередям в тыс. квт			
			существует	I очередь	II очередь	III очередь
1	2	«Электропередача» . . .	15	20	40	40
2	3	Шатурская	5	40	80	100
3	5	Иваново-Вознесенская . . .	—	20	60	80
4	8	Нижегородская	—	20	60	100
5	10	Владимирская	—	—	20	40
Всего (по очередям)			20	100	260	360

Нагрузка Владимирского края распределялась среди этих электроцентралей в следующих пропорциях: около 20% ее принимали на себя станции Московского подрайона — «Электропередача» и Шатурская, — а 80% необходимого количества электроэнергии должны были обеспечивать остальные ГРЭС Волжского подрайона.

Четыре потока электрической энергии вливались в пределы края из соседних губерний, пятый источник, Владимирскую ТЭЦ, намечалось построить в центральной части, по первоначальному плану в районе железнодорожной станции Второво.

При решении проблемных вопросов электроснабжения Центрально-Промышленного района и, в частности,

¹ План ГОЭЛРО, стр. 184.

электроснабжения Владимирской губернии, Тепловой комитет частично использовал опыт, приобретенный русскими энергетиками в ходе строительства и эксплуатации крупнейшей электростанции того времени — «Электропередача».

Эта станция, вошедшая в строй в 1914 году, была построена в семидесяти километрах от Москвы на Богородских торфяных болотах. Мощность ее составляла 15 тысяч киловатт. «Электропередача» имела большое значение не только потому, что позволила электрифицировать Орехово-Зуевский фабричный район, а также обеспечить значительное число потребителей Москвы, но ценность ее заключалась и в том, что она указывала наиболее экономичный путь электрификации Центрально-промышленного района посредством сооружения крупных электроцентралей, работающих на торфе.

Все это было учтено Тепловым комитетом при разработке принципиальной схемы электроснабжения Владимирской губернии.

По этой схеме «для предприятий западного района главное снабжение энергией мыслится от станции «Электропередача», электролиния от которой пойдет на Киржач, далее одна ветвь на Александров—Берендеево—Переславль, другая ветвь — от Киржача на Кольчугино—Юрьев и, возможно, до Гаврилова Посада»¹. «Электропередача» должна была обеспечить централизованным электроснабжением текстильные предприятия Александрова, Струнина, Карабанова, Киржача и Юрьев-Польского, а также медеплавильный завод в Кольчугино. От нее же электрифицировались сами города и прилегающие к ним сельскохозяйственные районы. Питающие линии проектировались напряжением 70 кв. Первоначальный вариант предусматривал также соединение в Покрове с линиями, идущими от Шатурской электростанции.

Вторая станция Московского подрайона — Шатурская, запроектированная в 120 километрах от Москвы на Шатурских болотах, предназначалась для электроснабжения как столицы, так и южных районов Владимирской губернии. Строительство линии электропередачи напряжением 30 кв намечалось от нее в направлении Гусь-Хрустального. Она позволяла элек-

¹ «Наше Хозяйство», 1925 г., № 9—10, стр. 156.

трифицировать предприятия города, а также механизировать торфоразработку на болотах.

Вторая ветвь электрической линии должна была строиться в направлении Покрова, а дальше через Ундол на Владимир. Однако впоследствии осуществили более экономичный вариант строительства, а именно: на Собинку—Ундол.

Иваново-Вознесенская районная электрическая станция была запроектирована первоначально возле железнодорожной станции Тейково, на Рубском озере. Строительство началось, однако в конце 1921 года работы на этой ГРЭС пришлось приостановить из-за отсутствия материалов и оборудования. Сооружение ГРЭС возобновилось спустя шесть лет, но уже на другом месте, приблизительно в 30 километрах от Иваново-Вознесенска. На схему электроснабжения Владимирской губернии это изменение, связанное с открытием более мощных залежей торфа, существенного влияния не оказало. От Иваново-Вознесенской ГРЭС проектировалось электроснабжение промышленных предприятий, расположенных в районе Вязников и Коврова. Кроме этого, она обеспечивала перевод на электрическую тягу значительного участка железной дороги Владимир—Н-Новгород.

Нижегородская электростанция, строительство которой началось в 1921 году, располагалась на правом берегу Волги, в 38 километрах от Нижнего-Новгорода. Этой станции отводилась видная роль в электроснабжении Владимирской губернии. Линией электропередачи 115 кВ станция связывалась с Гороховцем. Дальше линия проходила на Вязники и Ковров. Здесь два потока энергии сливались, что позволяло регулировать потребление и более экономично эксплуатировать станции. Вторая цепь ЛЭП-115 кВ от Растяпинской районной подстанции устремлялась на юг, в Приокский Горный округ. Тогда этот округ входил в состав губернии, и перевод на электропривод его заводов оказывал большое влияние на ее топливный баланс. Кроме этого, со строительством южной линии была связана электрификация города Муррома, а в дальнейшем — и Меленок.

Затем, по мере развития электрификации, в центральной части губернии намечалось построить Владимирскую электростанцию, которая в плане ГОЭЛРО числилась под № 10.

«Во вторую очередь, когда мощность Иваново-Воз-

несенской и Нижегородской станций окажется недостаточной, предполагается построить дополнительную станцию на Большом Урусовом болоте площадью около 3,5 тысяч десятин, возле станции Второво, на берегу реки Клязьмы. Эта станция мощностью до 40 тысяч киловатт будет вливать энергию в уже описанную высоковольтную сеть и в первую голову примет на себя с Иваново-Вознесенской станции нагрузку соответствующей части электрифицированной железнодорожной магистрали»¹.

Владимирская ТЭЦ предназначалась с одной стороны для электроснабжения города и центральной части губернии, а с другой — она должна была стать узловым пунктом, регулирующим потоки энергии, которые поступали от «Электропередачи», а главным образом, от Шатурской, Иваново-Вознесенской и Нижегородской ГРЭС.

Следовательно, в программе Б плана ГОЭЛРО решены были не только принципиальные вопросы электроснабжения, но и детально проработана Схема электрификации Владимирской губернии, которая целиком легла в основу будущей энергетической системы.

Зимой 1921 года подобная схема была представлена делегатам III очередного Владимирского губернского съезда Советов народного хозяйства, который проходил во Владимире с 20 по 24 января. С докладом о плане ГОЭЛРО и об электрификации Владимирской губернии выступал начальник Губэлектротодела Ф. Ф. Курицын. Он рассказал об электростанциях, от которых энергия через понизительные трансформаторные подстанции по распределительным сетям будет подводиться ко всем потребителям, о том, что это дает промышленности, сельскому хозяйству и населению.

Делегаты слушали с огромным интересом. План предусматривал производство, распределение и потребление электроэнергии связать в единый технологический процесс. Коренные хозяйственные проблемы решались в интересах всего народа. А это стало возможным лишь потому, что Советское государство в основу своей деятельности положило совершенно новые, социалистические принципы планирования и строительства.

Ф. Ф. Курицын говорил и о том, что план ГОЭЛРО, хотя и выдвигает в число главных задач создание круп-

¹ План ГОЭЛРО, стр. 350.

ных государственных энергосистем, однако он предполагает также сооружение средних и мелких электростанций. Строительство последних, как менее экономичных и технически недостаточно оснащенных, предполагалось вести для достижения локальных целей, то есть для снижения остроты энергетического голода и с целью подготовки будущих энергоемких потребителей.

«Электроотдел, — заключил он, — полон энергии и сил, помогая своей деятельностью общему, большому государственному делу России. «Да будет свет», в городах, селах и самых глухих деревеньках с их утлыми избами. Да будет свет, который так необходим для культурного процветания жизни во всех ее областях. Да будет свет!»¹

Съезд единогласно принимает следующую резолюцию:

«Заслушав доклад по Губэлектротоделу III губернский съезд Совнархозов:

1. Поручает всем производственным отделам составить производственные планы ближайшего пятилетия, имея в виду осуществление I очереди схемы государственной Комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО).

2. Предлагает составить на основании указанных производственных программ план работ по электрификации губернии в рамках первой очереди ГОЭЛРО.

3. Поручает Президиуму Губсовнархоза настаивать на немедленном осуществлении в пределах Владимирской губернии намеченной ГОЭЛРО электрификации железных дорог и ряда промышленных предприятий, ввиду выяснившегося на Съезде особо тяжелого положения гужевого транспорта по губернии, медленности его восстановления, а также острого недостатка продфуража, снижающего производительность живой силы.

4. Поручает Президиуму Губсовнархоза войти с представлением в Президиум ВСНХ о необходимости в настоящее же время осуществления частичной электрификации по губернии в пределах электролиний идущих с Шатурской централи.

5. Для целей подготовки нагрузки для будущих централей Съезд считает необходимым не только проведение учета всех силовых установок, запаса двигательной силы, но также использование их в ближайших це-

¹Труды III очередного Владимирского губернского съезда Советов народного хозяйства, стр. 158.

лях электрификации, подчинив общему плану электрификации губернии»¹.

Делегаты съезда, а затем и все трудящиеся Владимирского края, с большим воодушевлением встретили план ГОЭЛРО и его конкретную разработку — **схему электрификации** Владимирской губернии. Этот план знаменовал собой новую эпоху в хозяйственном строительстве. Органы Советской власти на местах и все трудящиеся увидели перспективу для дальнейшего хозяйственного строительства, план ГОЭЛРО поставил перед всеми четкие и конкретные задачи, решив которые, можно было вырваться из мертвящих пут разрухи и приступить к социалистическому строительству. Претворение в жизнь плана ГОЭЛРО выдвигалось на первую очередь всем ходом истории.

Выполнение плана ГОЭЛРО — яркая страница в трудовой деятельности всего советского народа и трудящихся нашего края. И чем дальше уходит от нас та трудная и героическая эпоха, тем сильнее волнуют и поражают как замыслы, так и результаты грандиозного хозяйственного строительства, которое советские люди осуществили под руководством Коммунистической партии.

Думается, что в точности, с которой были выполнены задания первого народнохозяйственного плана, в той действенности, которую он сохранил до наших дней, наиболее отчетливо видна прозорливость и жизненность ленинских идей электрификации страны.

СТРОИТЕЛЬСТВО НЕБОЛЬШИХ ЭЛЕКТРОСТАНЦИЙ В 1921—1925 ГОДАХ

Утвердив ленинский план электрификации страны, VIII съезд Советов определил тем самым путь, по которому должно было идти хозяйственное строительство в Республике.

Однако, прежде чем приступить к непосредственному выполнению программы ГОЭЛРО, требовалось осуществить целый ряд мероприятий организационного, экономического и технического характера. Нужно было

¹ Труды III очередного Владимирского губернского съезда Советов народного хозяйства, стр. 75.